

По мнению Цинь Лана, то, что произошло сегодня вечером, было очень плохо. Ма Чжэньюн не знал, чем он провинился перед семьей Е. Казалось, что люди из семьи Е во что бы то ни стало хотят лишить его жизни.

Сначала элита, пославшая спецназ, а теперь даже вооруженные вертолеты.

Конечно, учитывая сильное влияние Е в армии провинции Пинчуань, несложно послать несколько спецназовцев и мобилизовать несколько вертолетов, но Цинь Ланг не понимал. Почему люди Йе сделали такой большой шаг? Точнее, что именно нашел Ма Чжэньюн, что заставило семью Е так нервничать.

Да, это просто напряжение.

По мнению Цинь Лана, реакция семьи Йе была нервной, потому что с ее статусом и мощной силой в провинции Пинчуань сегодня, даже если у Ма Чжэньюна действительно были какие-то доказательства, они не могли пошатнуть доминирующее положение семьи Йе в провинции Пинчуань.

Например, по мнению Цинь Лана, даже если Ма Чжэньюн обнаружит, что прорыв дамбы имеет отношение к семье Е, лучшим результатом было бы то, что некоторые члены семьи Е потеряли бы свой официальный статус и были бы заключены в тюрьму. Для всей семьи Е, хотя и есть некоторые влияния, но они не являются невыносимыми.

Поэтому Цинь Ланг не понимал, из-за чего нервничает семья Е.

Люди семьи Е стремятся разобраться с Фу Ло Хайчуанем и Ма Чжэньюном, что, похоже, свидетельствует об их нервозности. Более того, даже сейчас Ма Чжэньюн не рассказал Цинь Лану, что он нашел. Причина, по которой он так поступил, заключалась не в том, что он не доверял Цинь Лану, а в том, что он был солдатом. Он знал, что некоторые вещи нужно держать в секрете. И конфиденциальная информация Ма Чжэньюна, естественно, тоже очень важна!

ПА! Треск! Треск! Треск! Треск! Крэк! Треск!

Когда Цинь Ланг растерялся, над его головой засиял сильный свет, и фигура Цинь Лана или Ма Чжэньюна, спрятанная в лесу и траве, могла быть обнаружена, поэтому пулемет на самолете немедленно открыл бешеный огонь.

В это время современная пушка показала свою мощь, но через мгновение бесчисленные ветки и стволы в лесу были расстреляны из пулемета Broken, даже множество мягких камней были разнесены пулями.

Под сетью интенсивного огня потенциал Цинь Лана и Ма Чжэньюна потерял смысл. Они как испуганные кролики, вынужденные бежать от сильного огня.

Пуф! Пуф!

Когда Цинь Ланг уже собирался бежать к скале, он почувствовал резкую боль в бедре. Поскольку он бежал на большой скорости, нога болела, и тело потеряло равновесие. Цинь Ланг покатился, как тыква, но его реакция была довольно хорошей. Несмотря на то, что в него стреляли, он успел в шоке откатиться за огромный камень, прежде чем огненная сеть затопила его Лапшу.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Пуля ударилась о скалу, как капля дождя, но скала была настолько огромной, что даже пули из пулемета не смогли ее разорвать.

Ма Чжэнъюн также успешно спрятался за скалой и, задыхаясь, спросил у Цинь Лана: "Ты попал?".

"Ерунда!" Цинь Ланг фыркнул, снял штаны, достал из сумки с десятью тысячами ядов на поясе золотое лекарство от болячек, сделанное в школе ядов, и приложил его к ране.

Сила пуль пулемета вертолета, естественно, велика, и проникающая способность тоже очень сильна, поэтому боеголовка не осталась в теле Цинь Лана, но рана от выброса одеяла очень большая, похожая на две дыры в плоти. Таких ран было достаточно, чтобы сильно повлиять на подвижность Цинь Лана, но эффект от секретного золотого лекарства от болячек, сделанного кланом Яда, естественно, другой. Когда на рану нанесли золотое лекарство, кровь из раны вскоре остановилась.

"Моя трава! На тебе так много хорошего! Что это за лекарство? Оно в десять раз лучше, чем лекарство от ран, используемое нашей армией! Кстати, приложи немного к моей ране, мне больно! " Ма Чжэнъюн сказал, что место, где он был ранен, находилось на ягоdice.

К счастью, пуля только вытерлась из его ягоdice, а не прошла через ягоdice. В противном случае Ма Чжэнъюн на этот раз был прямо расстрелян из вертолетного пулемета. К сожалению, эта пуля содрала кусок мяса на его ягоdice, и я не знаю, когда оно вырастет снова".

Цинь Лунфэй быстро приложил лекарство к Ма Чжэнъюну, а затем сказал: "Моя трава! Не могу представить, что эти парни настолько жестоки. К счастью, на этом вертолете нет ракет и тому подобного. Иначе мы бы просто погибли. Здесь не должно быть ракет, верно?"

"Невозможно." Ма Чжэнъюн развеял беспокойство Цинь Лана: "Хотя здесь и отдаленно, но это недалеко от города. Если мы будем использовать только оружие, то сможем полностью блокировать новости. Но если мы используем ракеты, мы не сможем блокировать новости".

"Это хорошо." Цинь Ланг почувствовал облегчение. Хотя вертолет над головой доставляет немного хлопот, но пока на вертолете не висят ракеты и тому подобное, Цинь Ланг думает, что еще есть шанс спастись. Да, огневая мощь вертолета очень сильна, но точность немного слабая, к тому же сейчас ночь, а гора Цинъюнь имеет сложный рельеф и много естественных укрытий, поэтому Цинь Ланг считает, что шанс спастись еще есть.

"Это хорошо?" Ма Чжэнъюн посмотрел на Цинь Лана, как на чудовище. "Мы все еще в беде, но другие ловят черепах в банке. Ты говоришь", что это хорошо. "Я действительно не могу понять, что в этом хорошего. Вы практически безоружны, а у меня только пистолет и автомат. У нас не может быть подкрепления. Над нашей головой вертолет. Что вы скажете "это хорошо"?"

"Я практически безоружен, но не забывай, что я тебя спас".

Ма Чжэнъюн был ошеломлен. Он думал, что слова Цинь Лана были разумными. Но затем он сказал: "однако, тебя чуть не разнесло * * * разнокалиберной пулей, и чуть не покалечило пулеметом! Так что наша ситуация совсем нехороша! Однако в этом случае, я думаю, у тебя больше шансов прорваться, поэтому я решил прикрыть тебя и уйти".

Их главная цель - я. Я не пожалею об этом, если только вы уберете собранные мной улики! "

"Подожди - я не хочу тебя слушать!" Цинь Ланг прервал слова Ма Чжэньюна. Хотя ему очень интересно, что нашел Ма Чжэньюн, он не хочет слушать объяснения Ма Чжэньюна в это время и в этом случае, потому что часто видит такую ситуацию в кино. Как только Ма Чжэньюн завершит "межтоварищеское доверие", это означает, что он принял решение умереть, поэтому результат будет только один - смерть!

Цинь Ланг не хотел, чтобы Ма Чжэньюн умирал здесь. Он не хотел умирать здесь.

"Дело не в будущем, а в общей картине..."

"Большая картина пердежа!" Цинь Ланг снова прервал Ма Чжэньюна: "Если ты только послушаешь меня, у нас обоих есть надежда выйти отсюда живыми!"

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231926>